

сокращения процентной ставки по причине налоговой экономии:

$$СП - СП (1 - K_n);$$

плеча финансового рычага:

$$ЗК / СК.$$

Однако нужно иметь в виду, что эти расчеты полностью абстрагируют от влияния инфляционного фактора. В условиях инфляции, если долги и проценты по ним не индексируются, ЭФР и рентабельность собственного капитала увеличиваются, поскольку обслуживание долга и сам долг оплачиваются обесцененными деньгами. Тогда эффект финансового рычага будет равен:

$$\text{ЭФР} = \left[\text{ЭР} - \frac{СП}{1 + И} \right] \cdot (1 - K_n) \cdot \frac{ЗК}{СК} + \frac{И \cdot ЗК}{(1 + И) \cdot СК} \cdot 100\%. \quad (3)$$

Если в балансе предприятия сумма собственного капитала проиндексирована на уровень инфляции, то эффект финансового рычага определяется по формуле:

$$\text{ЭФР} = \left[\text{ЭР} - \frac{СП}{1 + И} \right] \cdot (1 - K_n) \cdot \frac{ЗК}{СК} + \frac{И \cdot ЗК}{СК} \cdot 100\% \quad (4)$$

Сравнение формул (2) и (3) показывает, что инфляция создает две дополнительно составляющие ЭФР:

- 1) это увеличение доходности собственного капитала за счет неиндексации процентов по займам;
- 2) рост рентабельности собственного капитала за счет неиндексации самих заемных средств.

Отсюда следует, что в условиях инфляционной среды даже при отрицательной величине дифференциала $[\text{ЭР} - СП / (1 + И)] < 0$ эффект финансового рычага может быть положительным за счет неиндексации долговых обязательств, что создает дополнительный доход от применения заемных средств и увеличивает рентабельность собственного капитала.

<http://edoc.bseu.by:8080>

В.Г. Ольшевский
Витебский государственный университет

О "бухгалтерской" концепции развития банков и роли банковского механизма в рыночной экономике

Отечественная теория и практика обобществленного хозяйствования в кредитно-финансовой сфере в течение длительного времени исходили из идеи окончательного превращения банков в центральную общественную бухгалтерию¹. В некоторых современных описаниях формирующейся в развитых странах информационной экономики также встречаются утверждения о том, что в результате развития и внедрения в банковское дело

¹ Главный комиссар Госбанка А.П. Спундэ называл ее в письме В.И. Ленину в марте 1918 г. "элементарной в кругах марксистов истиной" (Само прошедшее, как оно было. Переписка Анны Кравченко и Александра Спундэ, М., 1990. С.42).

компьютерной техники и телекоммуникационных технологий банки все больше становятся центрами национального счетоводства². Поскольку речь идет не только о нашем прошлом, но и нашем желаемом будущем, закономерностях перехода к информационному обществу, необходима теоретическая проверка этой идеи. Теория не только проверяется практикой, но и помогает глубже понять ее. Тем более, что история вопроса высвечивает довольно существенные его грани и аспекты.

Прежде всего необходимо вспомнить, что тезис о централизации банков и превращении их в единую бухгалтерию, средство всеобъемлющего учета и контроля был элементом более общих первоначальных представлений о социалистической экономике как “единой фабрике”, при монополии государственной собственности и государственного хозяйствования за государственный счет, монополии банковского дела. Предполагалось, что банки, как денежно-кредитные учреждения, должны быть сначала объединены, превращены в центральную кассу, единый расчетный центр, сокращающий обращение денежных знаков и подготавливающий переход к безденежному обороту путем бухгалтерских записей и расчета квитанциями. Последующее превращение банка в центральную общественную бухгалтерию, учитывающую весь ход производства и обращения, мыслилось как ликвидация банков, кредита и превращение денег в счетные единицы с последующим их фактическим уничтожением³. Иными словами, тезис о превращении банков в центральную общественную бухгалтерию, центры национального счетоводства был составным элементом общей теории безденежного, безрыночного общественного устройства, исключающего свободу выбора и свободу потребления.

Не все первопроходцы социалистического строительства разделяли подобные представления. Однако в специфических условиях прогрессирующего инфляционного обесценения денег, в общей атмосфере военного коммунизма с середины 1918 г. до начала 1921 г. государство монополизировало снабжение городского населения всеми предметами широкого потребления, ввело бесплатность распределяемых потребительских благ и услуг, производственных ресурсов, перевело национализированные предприятия на сметный порядок финансирования и ликвидировало взаимные расчеты между ними. Кредит был упразднен, кредитные учреждения — частью ликвидированы, частью объединены с Народным банком, а 19 января 1920 г. СНК своим декретом преобразовал и этот последний банк в Центральное бюджетно-расчетное управление НКФ. В феврале 1921 г. Президиум ВЦИК постановил прекратить взимание сохранившихся государственных и местных денежных налогов и сборов. Попытка создания безденежного хозяйства не была успешной не только вследствие низкого уровня экономического развития, но и из-за наличия негосударственных форм собственности и хозяйствования.

Последующие усилия по организации непосредственно общественного производства опирались на так или иначе модифицированные прежние исходные идеи. Кредитная реформа 1930-1932 гг. упразднила восстановленные этап коммерческий кредит, вексельное обращение, многозначность и разноразность банковской системы. Постановление СНК СССР от 20 марта 1931 г. предписало Государственному банку стать расчетной организацией для обобществленного хозяйства, общегосударственным аппаратом учета

² См., напр.: Бляхман Л. С., Кроов М. И. Структурные реформы и экономическая интеграция: опыт и проблемы СНГ. СПб., 1996. С. 31.

³ См., напр.: Осинский Н. Общие задачи экономической диктатуры и основные этапы экономического строительства // Октябрьский переворот и диктатура пролетариата. Сб. ст. М., 1919. С. 79—80. Эти идеи наиболее последовательно исповедовал и подталкивал Ю. Ларин.

производства и распределения продуктов⁴. Создание основ экономики государственного социализма и соответствующие преобразования кредитной сферы сопровождалось возрождением идеи отмирания денег, превращения их в номинальные счетные единицы, в расчетные знаки. И хотя эти взгляды периодически корректировались (в частности, их очень жестко критиковал на XVII съезде партии И.В.Сталин), деньги в социалистической экономике трактовали как "полностью планомерно используемый эквивалент"⁵.

Похоже, что и современные утверждения о превращении банков в развитых странах в центры национального счетоводства имеют более глубокий подтекст. Считают, что компьютерная технологическая революция, возрастание экономической роли государства и субъективного фактора в общественном развитии, расширение плановости, развитие банковской системы вытесняют рынок так же, как они отрицали капитализм. Рынок не тождественен капитализму, однако вполне понятное, традиционное в нашем обществе неприятие капитализма приобрело в современных условиях форму антирыночной ментальности.

Конечно, в условиях бедственного периода рыночных реформ, которые так тяжело переживаются большей частью населения, в том числе и научным сообществом, антирыночные концепции выглядят и обоснованными, и оправданными, и гуманистическими. Однако безотносительно к тому, нравится это кому бы то ни было или нет, есть основания предполагать, что и в информационном обществе сохранится объективная необходимость опосредованных форм связей между многочисленными относительно обособленными, представляющими различные формы собственности, хозяйствующими субъектами, как сотрудничающими, так и соперничающими друг с другом. Сохранится потребность в рынке как способе самоорганизации хозяйственной жизни, форме интеграции и использования в общественных интересах "рассеянного знания" (Ф.Хайек). Реализация плановости в экономике сохранит маркетинговый характер. Банки будут играть во всех этих процессах колоссальную роль. Они останутся денежно-кредитными институтами на локальном, региональном, народнохозяйственном и международном уровнях. Но центральной бухгалтерией, центрами национального счетоводства они не станут, ибо это противоречит их природе и означало бы превращение банков во что-то другое.

Банковский механизм, при более широком подходе — финансовая инфраструктура, является важнейшим элементом эффективной рыночной экономики. Чтобы реализовать ее созидательный потенциал, необходимо пересмотреть традиционный для нашего общества подход к банковской сфере как непроизводительной отрасли, "паразитирующей" на "реальном секторе" экономики. Необходимость оптимально построенной, разумно регулируемой, многоуровневой и диверсифицированной банковской системы, оказывающей услуги по мобилизации денежных средств и кредитованию хозяйствующих субъектов, поддерживающей стабильность инвестиционных процессов, денежного обращения и ценообразования, создающей условия для деятельности производителей и повышения их конкурентоспособности, подтверждена как отечественной историей, так и мировым опытом.

⁴ Денежное обращение и кредитная система Союза ССР за 20 лет. Сб. важнейших законодательных материалов за 1917 - 1937 гг. М., 1939. С.263.

⁵ См., напр.: Осинский Н. Общие задачи экономической диктатуры и основные этапы экономического строительства // Октябрьский переворот и диктатура пролетариата. Сб.ст. М., 1919. С. 79-80. Эти идеи наиболее последовательно исповедовал и подталкивал Ю.Ларин. Кронрод Я.А. Деньги в социалистическом обществе. Очерки теории. 2-е перераб. изд. М., 1960. С.218.